

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**СИСТЕМА ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ
И СПОСОБОВ АКТУАЛИЗАЦИИ
КОММУНИКАТИВНОГО ЦЕНТРА
ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, 02031151 группы
Журавель Ксении Александровны

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Нагорный И.А.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ	
1.1. Из истории лингвистического изучения актуального членения предложения	7
1.2. Развитие проблемы актуального членения предложения в современной русистике.....	10
Выводы по главе 1	19
ГЛАВА 2. СИСТЕМА СРЕДСТВ И СПОСОБОВ АКТУАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ЦЕНТРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ	
2.1. Ритмико-мелодические способы актуализации коммуникативного центра предложения.....	20
2.2. Лексико-грамматические средства как актуализаторы коммуникативного центра предложения.....	26
2.3. Синтаксические способы актуализации коммуникативного центра предложения	
2.3.1. Порядок слов как инструментарий актуального членения предложения	36
2.3.2. Синтаксические конструкции и актуальное членение предложения	42
Выводы по главе 2	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	56
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	62

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, когда новые информационные технологии многократно увеличивают коммуникативные возможности человека, социокультурная ситуация характеризуется значительным расширением сферы общения. Успешная межличностная, учебная, служебная деятельность во многом зависит от речевой культуры человека, от его способности верно расставлять смысловые акценты, владеть способами актуализации коммуникативного центра высказывания.

Задачи, связанные с исследованием «правильной» коммуникации, обеспечивающей однозначное толкование единиц создаваемого текста, выдвигаются на первый план. Развитие теории коммуникативного членения в языкознании как раз и способствует решению данной задачи. Именно в теории актуального членения следует искать ключи к структуре текста, к решению собственно синтаксических проблем, связанных со структурой и семантикой предложения [Золотова, 1982: 388]. Нерешенность, и неясность и в то же время важность многих проблем, связанных с актуальным членением предложения, обуславливает необходимость изучения его как одного из средств организации текста.

Актуальность проводимого исследования заключается в обращении к коммуникативному аспекту предложения и обуславливается рядом факторов. Описание предложения как коммуникативной единицы, выполняющей в речи определенное коммуникативное задание, занимается коммуникативный, или динамический, синтаксис. В последние годы коммуникативный синтаксис является важной составной частью теоретического курса грамматики. В отечественном языкознании отмечается расцвет лингвистических теорий вообще и синтаксических в частности. Многие важные вопросы коммуникативного синтаксиса рассматривались и ранее, но в отличие от традиционного языкознания для современного периода характерен процесс интеграции и дифференциации, отличающий развитие всей науки в современную эпоху.

Общетеоретической основой работы послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов: Ш. Балли, В.И. Бухарина, Ю.В. Ванникова, Г.А. Золотовой, И.И. Ковтуновой, О.А. Крыловой, О.А. Лаптевой, В. Матезиуса, М.И. Откупщиковой, И.П. Распопова, О.Б. Сиротининой, С.А. Хаврониной и других, которые исследовали функционирование различных предложений в сфере динамической перспективы и обосновали утверждение о том, что одна и та же актуально значимая информация может передаваться в предложении разными средствами и способами.

Актуальность темы исследования обусловлена также тем, что, несмотря на достаточную изученность вопросов коммуникативного синтаксиса, на сегодняшний день в лингвистике не предложено системного механизма анализа средств и способов актуализации коммуникативного центра предложения.

Объект исследования – предложение как целостная коммуникативная единица речевого общения.

Предмет исследования – система средств и способов актуализации коммуникативного центра предложения.

Цель работы заключается в изучении системы средств и способов актуализации коммуникативного центра предложения.

Поставленная цель определяет следующие **задачи** исследования:

1. Изучить проблемы, связанные с теорией актуального членения предложения.
2. Проанализировать особенности актуального членения предложений в русском литературном языке.
3. Систематизировать средства и способы, используемые для актуального членения предложения.

Необходимость решения перечисленных задач обусловила выбор **методов исследования**. В работе используются описательный метод, применяемый для описания языкового материала; метод наблюдения над актуальным членением языковых единиц, используемый для фиксации

функциональных разновидностей актуального членения; метод систематизации, применяемый для классификационного описания теоретического и иллюстративного материала; сравнительно-сопоставительный метод, предназначенный для экспериментального сопоставления разных типов актуального членения.

Научная новизна дипломной работы заключается в описании системы средств и способов выражения актуального членения предложения. Новым представляется анализ функционирования актуализаторов коммуникативного центра предложения, что углубляет представление об интегральных и дифференциальных функциональных свойствах рассматриваемых языковых элементов.

Практическая значимость работы базируется на том, что была обобщена имеющаяся информация по различным подходам к изучению актуального членения предложения и системе средств и способов его выражения. Полученные выводы могут быть использованы при подготовке и проведении лекционных и практических занятий по современному русскому языку, разработке спецкурсов филологического профиля, в школьном преподавании русского языка, в научно-исследовательской работе школьников и студентов.

Дипломная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы, Списка источников иллюстративного материала. Во Введении обоснована актуальность исследования, представлены данные анализа научно-теоретических предпосылок по теме дипломной работы, определены цель, объект, предмет, сформулированы задачи, обозначены методы исследования, показаны новизна, практическая значимость работы.

В первой главе «Современные лингвистические теории актуального членения предложения и способы его выражения» излагаются вопросы, связанные с развитием теории актуального членения в языкознании, а также анализируются современные подходы к изучению проблемы. Во второй

главе «Система средств и способов актуализации коммуникативного центра предложения» рассмотрены и систематизированы основные способы и средства актуального членения: ритмико-мелодические способы, лексико-грамматические средства, порядок слов и синтаксические конструкции, выполняющие функцию актуализаторов коммуникативного центра предложения. В Заключении подведены общие итоги дипломной работы, изложены основные выводы, определены проблемы, требующие дальнейшего детального изучения.

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ

1.1. Из истории лингвистического изучения актуального членения предложения

Более ста лет назад лингвисты обратили внимание на феномен актуального членения предложения. Несмотря на обилие работ по этой теме, в явлении актуального членения все еще остается много неразгаданного для науки. «Не удастся определить природу актуального членения, соотнести его по принципу родства или аналогии с другими явлениями в контексте языка, культуры, коммуникации» [Иванов, 2009: 112]. До сих пор нет однозначных ответов на вопросы о том, насколько универсально явление актуального членения, в каких языковых формах (и только ли в языковых) этот феномен себя проявляет и принадлежит ли языкознанию главная роль в его изучении. Нет единой точки зрения на то, считать актуальное членение чисто речевым явлением или соотносить его со структурной стороной языка, а значит ставить в один ряд с другими грамматическими языковыми явлениями.

Теория актуального членения была заложена в рамках Пражского лингвистического кружка В. Матезиусом [Матезиус, 1967] и далее последовательно чешскими учеными Я. Фирбасом (Firbas, 1972), К. Палой (Pala, 1966), Ф. Данешем (Daneš, 1969) П. Адамецом (Адамец, 1966), Е. Голковой (GolKOva, 1987), а также М. Халлидеем (Halliday 1978), У. Чейфом (Chafe, 1975), в чьих трудах актуальное членение было противопоставлено формальному, введено понятие коммуникативного динамизма, определены компоненты актуального членения и обозначены способы их выделения.

В качестве одного из первых исследователей актуального членения в историю языкознания вошёл чешский учёный Вилем Матезиус (1882-1945). В работах «О так называемом актуальном членении предложения» (1947), «Основная функция порядка слов в чешском языке» (1947), «Язык и стиль»

(1942) автор разрабатывает учение о функциональном синтаксисе. Особое внимание лингвист уделяет изучению средств и способов объединения слов в предложении в рамках той или иной конкретной ситуации. Автор расширяет в целом постановку вопроса об актуальном членении, требуя «противопоставления» [Матезиус, 1967: 94] актуального членения формальному (синтаксическому). По Матезиусу, актуальное членение и синтаксический словопорядок – явления паритетные, эквивалентные, необходимые аспекты членения высказывания. Два способа членения связаны диалектически. Природа высказывания такова, что оно должно быть и тем, и другим одновременно; «...отношение между актуальным и формальным членением предложения – одно из самых характерных явлений в каждом языке» [Там же: 94].

Чешский учёный даёт следующее определение актуального членения предложения: «Основные элементы актуального членения предложения – это исходная точка (или основа) высказывания, то есть то, что является в данной ситуации известным или может быть легко понято и из чего исходит говорящий, и ядро высказывания, то есть то, что говорящий сообщает об исходной точке высказывания» [Там же: 94]. Чтобы включить предложение в контекст, в нём нужно выделить так называемую «исходную точку» – информацию, уже известную слушающему или читающему, актуализированную в данной речевой ситуации, и «ядро высказывания», то есть ту новую информацию, которая сообщается в предложении. Лингвист рассматривает данную проблему в языковом аспекте, опираясь непосредственно на коммуникативную функцию предложения как единицы сообщения. Ученый указывает на тесную связь актуального членения с порядком слов, главным способом его выражения, поясняя, что явление, в котором видели психологическую природу, в действительности есть явление лингвистическое. В. Матезиус определил основные понятия в учении об актуальном членении предложения и ввел новые, не имеющие

психологической окраски термины: «высказывание», «актуальное членение», «основа» или «исходный пункт высказывания», «ядро высказывания».

В чешской лингвистике теория В. Матезиуса нашла свое продолжение в трудах П. Адамца, Ф. Данеша, Я. Фирбаса. В частности, П. Адамец считает, что с точки зрения актуального членения в каждом предложении можно выделить так называемую основу и ядро. Выбор основы ограничивается конкретной ситуацией. По словам учёного, именно основа служит исходной точкой для передачи значимой информации [Адамец, 1966: 20]. Основа может состоять только из одного компонента (простая основа) или из нескольких. Ядро же – это «та часть предложения, в соотнесении которой с основой заключается актуальная информация» [Там же: 20]. Автор указывает на взаимообусловленность между актуальным членением предложения и его лексико-синтаксической структурой. Это отношение двустороннее: с одной стороны, актуальное членение предложения определяется конкретной ситуацией и целью сообщения говорящего (внешними факторами), с другой стороны, оно зависит от лексико-семантической структуры самого предложения, синтаксических, лексических компонентов и степени их индивидуализированности (факторами, стоящими внутри самого предложения) [Там же: 39]. Учёный впервые детально описал основные варианты расположения слов в русском языке, которые образуются предложениями с разным синтаксическим составом.

Изучению вопроса о тема-рематическом делении вопросительных предложений в чешском и английском языках посвящена работа Я. Фирбаса [Фирбас, 1972: 65]. Автором было предложено понятие коммуникативного динамизма: каждый элемент предложения характеризуется определённой степенью коммуникативного динамизма, которая отражает величину вклада этого элемента в коммуникативную структуру предложения. Я. Фирбас выстраивает эту шкалу таким образом: собственно тема, остаток темы, собственно переход, остаток перехода, рема и собственно рема.

Последовательным продолжением принципов В. Матезиуса стали тематические прогрессии Ф. Данеша [Данеш, 1979]. Учёный в своих исследованиях обращает внимание на то, что каждое высказывание опирается на предыдущее. При этом известная информация содержится в тематическом компоненте высказывания.

Таким образом, учёным, который впервые доказал, что проблема актуального членения является проблемой лингвистической, был чешский лингвист В. Матезиус, один из основателей Пражской школы функциональной лингвистики. Его заслуга в этой области состоит в том, что он значительно дополнил представления об основных понятиях актуального членения, а также обозначил место данного учения в системе функциональной грамматики в целом. Традиции В. Матезиуса продолжили его последователи, которые изучали взаимосвязь тема-рематического членения и структуры предложения. В своих трудах языковеды сформировали терминологическую, теоретическую и эмпирическую базы, а также указали направления для многих дальнейших исследований в области актуального членения предложения и коммуникативного синтаксиса (актуальное членение различных типов предложений, вопрос о средствах его выражения, разработка критериев объективного определения темы и ремы высказывания).

1.2. Развитие проблемы актуального членения предложения в русистике

Проблема актуального членения предложения в русистике активно стала обсуждаться с середины 50-х годов XX века в работах В.В. Бабайцевой, В.А. Белошапковой, Н.С. Валгиной, Г.А. Золотовой, И.И. Ковтуновой, И.П. Распопова.

Следует отметить, что предложение – единица двустороннего характера, так как принадлежит одновременно языку и речи. В положениях некоторых синтаксических теорий языковой и речевой статус предложения противопоставлены, что позволяет различать предложение и высказывание.

«Предложение, рассматриваемое со стороны его коммуникативной организации, принято называть высказыванием» [Белошапкина, 1989: 706]. Чем объемнее разрабатывается проблема дихотомии языка и речи, тем более очевидной становится чрезвычайная сложность этого вопроса и противоречивость многих положений, казавшихся ранее бесспорными. До сих пор трудно разрешимым представляется актуальный для теории синтаксиса вопрос относительно того, что же в предложении-высказывании принадлежит языку и что возникает лишь в процессе его речевой реализации.

Направленность на определённую речевую ситуацию и все связанные с ней грамматические значения являются преимуществом речевого высказывания. Однако говорящий не создает в акте речи те средства, которые служат показателями модальной и временной отнесенности высказывания. Он черпает их из языка, целенаправленно отбирая в соответствии с речевой ситуацией. Важным моментом представляется понимание того, что высказывание строится по определенным структурным схемам и является единицей языковой системы, а не ее речевой реализации. Термин «Высказывание» в современном языкознании подразумевает самые разные значения. Это объясняется тем, что теория высказывания находится в стадии становления, поэтому в ней сочетаются разные концепции и мысли.

Под высказыванием понимается «наименьшая коммуникативная единица, законченная со стороны содержания и интонации и характеризуемая грамматической и смысловой структурой». [Леонтьев, 1979: 30]. «... понятие «высказывание» – не результат формального слияния понятий «предложение» – «фраза». Ему соответствует реальная синтаксическая единица, представляющая собой единство формальной организации и речевой конкретности, единство инвариантного и вариативного, реляционного и субстанционального, закономерного и случайного. Реальность высказывания особенно ярко проявляется в тех случаях, когда границы предложения и фразы не совпадают. Высказывание выступает как единица, в пределах которой язык сцепляется с речью, что особенно

очевидно при отсутствии совпадения границ коррелятивных единиц речи и языка». [Ванников, 2009: 34]. По Ванникову, «высказывание есть тот первичный лингвистический объект, анализируя который мы выделяем соотносительные единицы языка и речи». [Там же: 34].

Информативный аспект предложения называется по-разному: актуальное членение, коммуникативное членение, коммуникативная перспектива, смысловое, коммуникативно-смысловое членение, информативно-несущая структура, логико-коммуникативная структура, динамическая перспектива предложения, эмфатизация и др. По-разному называются и элементы актуального членения: основа и ядро, тема и рема, логический субъект и предикат, новое и данное. Эти термины нередко рассматриваются как синонимы. Однако в тоже время необходимо отметить, что разные наименования отмечают различные подходы к изучению явления.

Общепризнанным является то мнение, что актуальное членение бинарно. Однако вопрос о разграничении компонентов актуального членения до настоящего времени остается открытым. Синтаксико-коммуникативное направление актуального членения нашло отражение в работах К.Г. Крушельницкой, И.П. Распопова и некоторых других учёных.

К.Г.Крушельницкая утверждает: «Предметом сообщения, его исходным пунктом является обычно нечто известное для слушающего – «данное»; об этом известном сообщается нечто неизвестное – «новое». В сочетании известного и неизвестного и заключается самая основа коммуникации, которая наиболее отчетливо выступает в таких функционально-стилевых видах речи, как разговор, деловая проза» [Крушельницкая, 1956: 58]. Автор делает попытку определить смысловую нагрузку членов предложения как языковое явление и выяснить место этого явления в системе языка: «Сложная система интонационных средств (фразовое ударение, повышение и понижение тона, паузы) служит для выражения коммуникативной нагрузки членов предложения. В русском предложении слова располагаются, как

правило, именно в зависимости от коммуникативной нагрузки. В обычной обиходной или деловой речи на первом месте фиксируются члены предложения, выступающие как данное; за ними следуют члены предложения, содержащие новое» [Там же: 61]. Кроме того, К.Г.Крушельницкая отмечает и большое значение такого средства актуализации высказывания как варианты порядка слов: обычный и эмфатический.

Обстоятельное исследование актуального членения было проведено И.П. Распоповым. Компоненты актуального членения автор назвал «основой» и «преддицируемой частью» [Распопов, 2009: 61]. Ученый определил важнейшие типы соотношений между основой высказывания и преддицируемой частью и исследовал способы и средства оформления актуального членения: порядок слов и интонацию.

По мнению И.П. Распопова, актуальное членение предложения вытекает из самой природы предложения как важнейшей языковой единицы: «Предложение – это коммуникативная единица языка, и в качестве таковой оно с необходимостью включает как грамматическое, так и актуальное членение». [Распопов, 2009: 48]. Лингвист не считает вполне удачными термины: «данное» и «новое» (К.Г. Крушельницкая), «тема» и «рема» (К. Боост); «лексическое подлежащее» и «лексическое сказуемое» (А.И. Смирницкий). В этих терминах отражается «только познавательное значение расчленяемых частей высказывания, но совершенно отсутствует указание на конструктивно-синтаксическую роль актуального членения в структуре предложения» [Распопов, 2009: 55]. Более приемлема для И.П. Распопова терминология В. Матезиуса – основа и ядро высказывания, хотя тоже, по его мнению, нечётко фиксирует противопоставление и взаимообусловленность компонентов актуального членения.

Для обозначения одного из компонентов смыслового членения (исходного в сообщении) И.П.Распопов предлагает воспользоваться

термином В.Матезиуса «основа высказывания», а для другого компонента, выражающего наиболее значимое в сообщении, использовать термин «предидируемая часть» [Там же: 55].

Н.С. Валгина даёт следующее определение актуального членения: это «приспособление грамматической структуры предложения в результате включения в ту или иную речевую ситуацию к задачам коммуникации и есть его актуальное членение» [Валгина, 2003: 24]. Автор считает, что «актуальное членение зависит от причин внешних для данного предложения: от контекста, речевой ситуации, т.е. характеризует высказывание как компонент межфразового единства – строевой единицы текста» [Там же: 25].

Предложение как многоаспектную единицу синтаксиса, выделяя логический, структурный, коммуникативный и семантический аспекты, рассматривает структурно-семантическое направление в языкознании. Предложение является главным средством формирования, выражения и сообщения мысли. «Предложение, рассматриваемое с его коммуникативной стороны, принято называть высказыванием» [Ковтунова, 1976: 30]. Именно его коммуникативный аспект проявляется в актуальном членении. Каждое предложение можно охарактеризовать с точки зрения его формальной, структурной схемы.

Вместе с тем нужно сказать, что характеристика предложения не может ограничиваться установлением только этих, конструктивных особенностей его строения. Необходим еще учёт его коммуникативного значения, учёт того, что именно этим предложением хотел сказать автор, для чего оно сформировано (сконструировано) говорящим или пишущим. Может оказаться, что предложения, построенные по одной и той же структурной схеме, в речи предназначены для реализации различных коммуникативных намерений говорящего, то есть будут иметь различное коммуникативное значение.

Теоретическим обоснованием способов актуализации (усиления, выделения) смыслового центра предложения обогатил синтаксическую науку

коммуникативный аспект исследования синтаксических единиц. Одним из основных способов выделения коммуникативного центра предложения в современном языкознании принято считать логическое (или «фразовое») ударение. Порядок слов также является важнейшим средством эмфатизации коммуникативного центра предложения в устной и письменной речи. В этой связи важную роль актуального членения в расположении слов в высказывании отмечает И.И.Ковтунова: «Описание способов выражения актуального членения и форм его взаимосвязи с синтаксической структурой предложения приобретает большое значение при практическом изучении русского языка» [Ковтунова, 1976: 3]. Средствами актуализации коммуникативного центра предложения могут быть частицы, модальные слова, междометия. Потребность в актуализации компонентов семантической структуры предложения обусловила также появление и существование синтаксических конструкций, служащих для выделения, усиления информативной значимости тех явлений действительности, о которых идет речь. К ним относятся вопросительные предложения в монологической речи, неполные предложения, модально-ответные конструкции, нерасчленённые предложения, именные односоставные предложения, вставные конструкции.

Вопросам актуального членения предложения посвящен ряд работ В.В. Бабайцевой. В статье «Отражение многоаспектности предложения в практике обучения русскому языку в школе» [Бабайцева, 2005: 185] она пишет о том, что при наличии актуального членения в предложении выделяются «данное», известное собеседникам из предыдущего предложения или из контекста, и «новое» – коммуникативный центр предложения. «Новое» – наиболее значимое в сообщении – выделяется логическим ударением, порядком слов, частицами, местоименными словами т.д. «Новое» может быть выражено как главными, так и второстепенными членами предложения. Обычно «данное» заключено в подлежащем, «новое» – в сказуемом. В качестве примера автор приводит предложение *Отец пашет*: «Так, в ответе на вопрос *Что делает отец?* – *Отец пашет* «данное»,

известное из вопроса, заключено в подлежащем предложения *отец*, а «новое» - в сказуемом *пашет*: *Отец (Д) пашет (Н)*. Однако возможно и несоответствие «нового» – сказуемому, «данного» – подлежащему. В ответе на вопрос кто пашет? Отец пашет «новое» заключено в подлежащем *отец*, а «данное» – в сказуемом *пашет*, поскольку неизвестным для спрашивающего было лицо, являющееся производителем действия: *Отец (Н) пашет (Д)*.»

Коммуникативному синтаксису посвящены также работы Г.А.Золотовой. С ее именем связаны такие важные для современной грамматики понятия, как категория оценки, релативная доминанта, признак эксклюзивности/инклюзивности говорящего и, наконец, понятие коммуникативного регистра речи. В центр своего исследования автор поставила говорящую личность и текст как результат рече-мыслительной деятельности этой личности. В своих работах Г.А.Золотова отмечает, что актуальное членение является одним из главных организаторов связности текста: «Динамическое единство связного текста обеспечивается поступательным движением в нем информации. Предложения как звенья целого, располагают свои компоненты так, чтобы информация развивалась последовательно от данного, известного (с точки зрения говорящего – этот существенный ориентир часто недооценивают) – к новому, неизвестному. Полнос данного противостоит в предложении полюсу нового в нерасторжимом целом, что и выражается актуальным членением» [Золотова, 1982: 387]. В рамках теории коммуникативной грамматики Г.А.Золотову интересует весь процесс порождения речи. Говоря о коммуникативных регистрах как об определенных моделях восприятия и отражения действительности, обусловленных точкой зрения говорящего и его коммуникативными интенциями, автор предлагает различать: репродуктивный (прямая констатация наблюдаемого), информативный (сообщение информации: знаний и мнений), генеритивный (формулировки общечеловеческих истин), волюнтивный (выражение воли говорящего, каузирующее слово) и реактивный (каузированное слово, эмоциональная

реакция на чужое слово, речевую ситуацию) регистры. По мнению Г.А.Золотовой, типология коммуникативных регистров определяет функциональные возможности языковых средств (лексико-семантических разрядов слов, грамматических категорий, синтаксем, моделей предложения) [Золотова, 2004: 411]. Таким образом, понятие коммуникативного регистра было положено в основу представления о синтаксической композиции текста.

Кроме того, исследуя средства и способы актуализации коммуникативного центра предложения, Г.А. Золотова считает, что в первую очередь логическое ударение является выразителем актуального членения. Порядок слов лишь помогает выявлению логического ударения [Золотова, 2004: 388].

В настоящее время проблематика актуального членения активно разрабатывается в рамках различных теорий лингвистической прагматики. В одной из теорий актуального членения – теории коммуникативного динамизма – предполагается не бинарное деление на тему и рему, а шкалярное, где степень коммуникативного динамизма у начальной темы минимальна, и коммуникативный динамизм нарастает с продвижением к концу предложения. Глаголу приписывается средняя степень коммуникативного динамизма, он понимается как переход между темой и ремой. Такое описание применимо только к тем предложениям, в которых за темой следует рема, а глагол располагается в центре.

Перспективным также представляется взгляд на проблему актуального членения предложения Н.В.Иванова. В работе «Актуальное членение предложения: на пути к новой парадигме теории» [Иванов, 2009: 188] автор утверждает, что «...на смену предметно-смысловым критериям (основывающимся на противопоставлении моментов данного и нового) приходят экспрессивно-оценочные критерии выделения актуального членения...Экспрессия – важнейший показатель актуального членения, критерий его выделения и анализа». Говоря о большом практическом

будущем актуального членения, учёный акцентирует внимание на том, что принципы актуального членения предложения могут дать ключ к более тонкой и гибкой интерпретации экспрессивной функции высказывания в целом в ее различных структурных и смысловых вариациях» [Там же: 189].

Таким образом, вопросу актуального членения посвящено достаточно много исследований. Сущность данного явления сводится к членению предложения в зависимости от его коммуникативного задания в речи. Такая коммуникативная цель определяется конкретной обстановкой, в которой происходит общение, намерением говорящего и осведомлённостью собеседника о предмете сообщения. В предложении выделяется «известное» собеседнику из предыдущего контекста (тема) и «новое» – то, что хочет сообщить говорящий своему собеседнику, (рема).

Актуальное членение предложения позволяет создавать связанные тексты и выделять какой-либо компонент высказывания с целью придать ему больший вес.

Выводы по главе 1

На современном этапе развития лингвистической науки значительно возрастает интерес к изучению проблем актуального членения предложения. Различные ученые по-разному понимают это явление. И все же в его основе лежит то неизменное общее положение: актуальное членение отражает коммуникативную сущность речевого общения. Коммуникативное задание предложения определяется конкретной обстановкой, определённым коммуникативным событием. Исследование разных аспектов актуального членения предложения позволило выявить характерные особенности тематической организации высказывания как содержательной стороны предложения в русском языке, позволило осознать причины появления и существования многих языковых явлений.

Подходы к объяснению тех или иных аспектов актуального членения предложения многообразны, что позволяет дополнить и в более полном виде описать это языковое явление. В последние десятилетия разработка проблематики актуального членения значительно продвинулась в отечественной и зарубежной лингвистике. Большое внимание уделяется изучению системы средств и способов актуального членения, важнейшими среди которых, по мнению большинства ученых, являются интонация, порядок слов. Кроме того, помимо указанных маркеров тематического членения предложения немаловажную роль выполняют лексико-грамматические средства и некоторые синтаксические конструкции.

Будучи коммуникативным понятием, актуальное членение предложения является одним из способов связи предложений в тексте. Именно с теорией актуального членения связаны вопросы структуры и типологии текста, а также собственно синтаксические проблемы структуры и семантики предложения.

Глава 2. СИСТЕМА СРЕДСТВ И СПОСОБОВ АКТУАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ЦЕНТРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

2.1. Ритмико-мелодические способы актуализации коммуникативного центра предложения

В современном языкознании интенсивно развиваются научные изыскания, в которых рассматриваются коммуникативные функции языка. Функционально-семантические особенности лингвистических средств различных языковых уровней, коммуникативные типы высказываний, их прагматическая цель, речевые акты и теория дискурса представляют сегодня особый научный интерес [Базарбаева, 2015: 114]. Большое внимание уделяется исследованию устной речи в области теории речевой коммуникации и прагмалингвистики. Наука об интонации – интонология как раз находится на пересечении новых направлений языкознания и изучает определенное семантическое явление во взаимосвязи со всеми языковыми уровнями, обеспечивая комплексное исследование общезыковых категорий. «В настоящее время интонология рассматривает интонацию как независимое от других (лексико-грамматических) языковых средств автономное комплексное многофункциональное явление» [Там же: 114].

Интонация имеет достаточно сложное строение и выполняет весьма многообразные функции [Потапова, 2012: 460]. Устная речь организуется и оформляется посредством интонации, которая играет большую роль в дифференциации высказываний в речевом акте и в расчленении текста на семантико-структурные части. Интонация является важнейшим показателем устной, звучащей речи. Это сложный инструментарий состоит из нескольких компонентов: мелодики, паузы, темпа, ударения, интенсивности, ритма, тембра. Данные составляющие на акустическом уровне соответствуют тональным, динамическим и временным параметрам. Звуки речи и интонация, выполняя коммуникативную функцию, описываются одними и

теми же акустическими параметрами: частотой основного тона, длительностью, интенсивностью и спектром.

В рамках лингвистики текста анализ функционирования просодических средств дает возможность описать свойства интонации в реализации межфразовой связи, в выделении информативных отрезков по степени важности, а также в выполнении функции эстетического влияния на человека. Задача интонационных средств состоит в том, чтобы определить исходный момент сообщения (тему) и новый момент сообщения (рему). Эта функция определенным образом связана с речевой установкой говорящего, контекстом, ситуацией общения. Например, в предложении *Учащиеся сегодня готовились к экзамену* в зависимости от коммуникативной цели можно выделить любую мысль, что зависит от актуального членения содержательного плана конструкции-высказывания. Тема выражается известной информацией, рема – новой. При этом тема содержит «предварительное знание», а рема – утверждение. В зависимости от коммуникативной задачи высказывания первое может переводиться во второе и наоборот, причем в утверждении (расширенные тональные и динамические диапазоны, локализация фразового и логического ударений) будут реализовываться наиболее яркие интонационные характеристики. «Ударение в речевых тактах, – отмечает И.И.Ковтунова, – сочетается с легким повышением тона (интонация незаконченности). Фразовое ударение в конце предложения в повествовательных предложениях сочетается с понижением тона (интонация законченности). Описанный ритм прозы носит автоматический характер и является стилистически нейтральным» [Ковтунова, 1976: 98].

Таким образом, тема-рематические интонационные отношения проявляются следующим образом: тема характеризуется повышением тона, после которой наблюдается пауза и перелом мелодического контура; рема, акцентируясь, выделяется понижением тона: *Тогда –/ **остановись** на миг послушать тишину ночную...*(А.Блок). Просодические показатели в этом

случае выступают как семиотические средства, которые помогают говорящему в соответствии с его намерением представить менее важными одни элементы высказывания (исходные данные), а другие – как собственно цель сообщения, как то, новое, ради чего состоялся акт коммуникации. При нейтральном стиле тема совпадает с группой подлежащего, а рема с группой сказуемого.

В некоторых случаях общий уровень тона речевого такта или фразы может сдвигаться вверх или вниз. В связи с этим выделяются: средний регистр тона, на котором произносится большинство речевых тактов и фраз: *Он такой вялый, грустный, ленивый*, верхний регистр: *Он такой хорошенький, пухленький, курносенький*; нижний регистр: *Он такой грубый, грязный, хмурый*. Верхний регистр типичен для переспросов: *Куда, ты сказал, тебе надо ехать?* В нижнем регистре произносятся вводные слова и предложения с факультативной информацией: *У Саввы, **пастуха (он барских пас овец)**, вдруг убывать овечки стали* (И. Крылов). Тембровые средства интонации – это разные качества голоса, определяемые состоянием голосовых связок. Кроме нейтрального голоса выделяют также голос расслабленный: *Он такой добрый, милый, нежный*; напряженный: *Он такой паршивенький, тощенький, плюгавенький*; придыхательный: *Он такой прекрасный, восхитительный, божественный*.

Для интонирования речи принципиально значима интенсивность произнесения ударения, которое является важнейшим компонентом интонации и определяется как «выделение какой-нибудь части высказывания» [Зиндер, 1979: 275]. В основе ударения лежит сила голоса, которая соотносится с напряжённостью артикулируемых органов. Акустически ударение может быть выражено разнообразно: повышением или понижением частоты основного тона, силой, длительностью, тембровой окраской и различной комбинацией данных параметров.

Для выражения актуального членения в русском языке используется два вида ударений – фразовое и логическое. «Фразовое ударение – это

выделение одного из слов во фразе путем усиления словесного ударения, объединяющего разные слова в одну фразу» [Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий, 2008: 324]. Фразовое ударение обычно падает на ударный гласный последнего слова в речевом такте: *Есть в осени первоначальной / короткая, / но дивная **пора*** (Ф.И.Тютчев); *Когда я вспоминаю Маяковского, / я тотчас же вижу эти глаза /— сквозь обои, / сквозь листву. / Они на меня смотрят, /и мне кажется, что в мире /становится тихо, / таинственно. / Что это за взгляд? / **Это** взгляд гения.* (Ю. Олеша).

Особенность логического ударения заключается в особой семантике и в мере выделения акцентируемого слова. Оно не закреплено за определенной позицией, его позиция зависит от намерения говорящего, логическим ударением в зависимости от коммуникативного задания может быть выделено любое слово предложения: *Мы знаем, **что** нынче лежит на весах и **что** совершается дома* (А.Ахматова). Логическим ударением выделены союзные слова-местоимения **что**, так как именно они определяют смысл фразы. Таким образом, значительная роль в оформлении актуального членения предложения принадлежит логическому ударению, которое выделяет слово, выражающее наиболее существенную информацию. Так в высказывании *Утром ученики пошли в школу* может быть выделено любое слово в зависимости от ситуации общения: 1. *Утром **ученики** (не учителя) пошли в школу.* 2. *Утром ученики пошли **в школу** (не домой).* 3. ***Утром** (не днем) ученики пошли в школу.*

О значимости логического ударения говорит В.Я. Шевякова: «Там, где рема не выражена ни лексически, ни грамматически, в письменной речи на помощь приходит логическое ударение и контекст. В устной речи рема может быть выражена и одним логическим ударением. Никакая ситуация не может показать адресату местонахождение коммуникативного центра сообщения – ремы без правильно поставленного логического ударения. Оно

выполняет свою ремовыделяющую функцию даже при наличии других – лексических и синтаксических показателей ремы» [Шевякова, 1980: 60].

В разговорной речи логическое ударение весьма частотно: в обязательном порядке оно присутствует в вопросительном предложении без вопросительного слова, всегда при противопоставлении, часто используется в ответных предложениях. Место логического ударения в условиях конкретного текста оказывается весьма определенной. При этом оно всегда совпадает с синтаксическим либо фразовым ударением, «поглощая их» [Черемисина, 1989: 9].

Случаи, когда логическое ударение является необходимым показателем определённого преобразования той или иной синтаксической конструкции в предложении, рассматривает И.П. Распопов. Как необходимое средство структурного оформления предложения (и его актуального членения) логическое ударение, по мнению учёного, используется тогда, когда возникает какое-то несоответствие между предопределяющим действием собственно конструктивных и лексико-семантических факторов и порядком слов в предложении (*Ночью взрыв произошёл*). Такое несоответствие как раз и нейтрализуется (снимается) с помощью логического ударения» [Распопов, 1961: 85].

Логическим ударением выделяется рема при обратном порядке слов (*Устал я*) в двусоставных предложениях с глаголом-сказуемым, в двусоставных предложениях именного строя, если на первое место в составе таких предложений выдвигается сказуемое, выраженное качественным прилагательным или сочетанием отвлечённого существительного с прилагательным: *Странный человек был этот господин Пегасов*. (И.С. Тургенев). Таким образом, интонационный способ ремовыражения всегда присутствует в устной речи эксплицитно (явно), в письменной – имплицитно (в скрытой форме) независимо от участия лексических и грамматических средств.

От контекста и речевой ситуации, а также от экстралингвистических факторов: от эмоционального состояния говорящего, его психологического настроя зависит эмоциональная насыщенность высказывания. С разным интонационным оттенком можно произнести одно и то же высказывание. Например: *Я вас хорошо знаю!* Это высказывание имеет положительное значение, если его произнести восторженно-одобрительно. А произнесённое с оттенком неприязни, иронически, неодобрительно, оно приобретает отрицательный оттенок значения. В этих высказываниях наряду с основными просодическими средствами большую роль играет тембр. Тембровые созвучия связаны «со сложной иерархией эмоциональных комплексов человека», они получают наибольшую определённую в моменты произнесения ключевых слов текста» [Винарская, 1989: 85].

Интонационные составляющие (мелодика, тембр, интенсивность, длительность) выполняют не только коммуникативную функцию, но и экспрессивную, придавая высказыванию различную окраску, влияя на его смысловое значение. Просодические компоненты тесно связаны с семантикой и играют большую роль в оформлении высказывания и текста: «*Славно пахнут эти похожие на церковные требники книги своей пожелтевшей, толстой шершавой бумагой!.. Хороши и заметки на их полях...*» (И.Бунин).

Таким образом, интонация играет важную роль в оформлении предложения, так как она тесным образом связана со смысловой, грамматической и эмоциональной сторонами предложения. К основным компонентам интонации относят мелодику, паузы, темп, ударение и тембр. Мелодика участвует в актуальном членении предложения: повышение и понижение мелодики обеспечивает выделение слова, соответствующего теме, на фоне остальной части высказывания. Темп также отражает различную важность речевого отрезка для говорящего. Фрагменты высказывания, содержащие новую, важную информацию, произносятся медленнее. Тембр, то есть качество звука, учитывается в большинстве

случаев лишь тогда, когда исследование затрагивает эмоционально окрашенную речь. Так, положительные эмоции характеризуются повышением регистра звучания, высоким придыхательным голосом; отрицательные эмоции – понижением регистра и низким, зашумленным голосом. Следует также отметить, что интонационные компоненты, обладая собственными смысловыми нагрузками, нередко взаимодействуют друг с другом при реализации вышеуказанных функций.

2.2. Лексико-грамматические средства как актуализаторы коммуникативного центра предложения

Ритмико-мелодические способы являются главными, но не единственными выразителями актуального членения предложения. Средствами выражения актуального членения служат и лексико-грамматические компоненты языковой системы: некоторые разряды частиц (модальные, выделительные, усилительные, указательные, отрицательные), выделяющие или подчеркивающие тему или рему, модальные слова с разными значениями, междометия.

По мнению В. Г. Гака, частицы предназначены для достижения коммуникативной адекватности высказывания, а их использование связано с прагматической ситуацией. Частицы служат для выражения различных логических и грамматических значений в высказывании и в целом характеризуются полифункциональностью [Гак, 2000: 451].

На способность частиц передавать самые разнообразные коммуникативные характеристики сообщения (они могут быть акцентирующими, выделительными, экспрессивными) указывает Т.М. Николаева [Николаева, 1985: 3]. Данные элементы, свойственные в большей степени разговорной, чем письменной речи, в наибольшей степени направлены именно на определение коммуникативной задачи высказывания.

Рассмотрим более детально, что представляет собой этот класс слов согласно определению, данному «Русской грамматикой» 1980 года. «В

классе частиц объединяются неизменяемые, незнаменательные (служебные) слова, которые, во-первых, участвуют в образовании морфологических форм слов и форм предложения с разными значениями ирреальности (побудительности, сослагательности, условности, желательности); во-вторых, выражают самые разнообразные субъективно-модальные характеристики и оценки сообщения или отдельных его частей; в-третьих, участвуют в выражении цели сообщения (вопросительность), а также в выражении утверждения или отрицания; в-четвертых, характеризуют действие или состояние по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или нерезультативности его осуществления». [Русская грамматика, 1980].

С одной стороны, перечисленные функции частиц соотносятся с функциями формообразования, а с другой стороны, нужно отметить их роль в оформлении разнообразных коммуникативных характеристик сообщения. Общим для всех этих функций является то, что во всех случаях в них присутствует значение отношения говорящего к сообщаемому. Значением частицы как отдельного слова является то отношение, которое выражается ею в предложении. В соответствии с перечисленными функциями традиционно выделяются следующие разряды частиц: формообразующие частицы (частицы, образующие формы слов, и частицы, образующие формы предложений: *бы, б, пусть, пускай, да, давай, давайте*); отрицательные частицы (*не, ни*); вопросительные частицы (*разве, неужели*); частицы, характеризующие признак (действие или состояние) по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или нерезультативности осуществления (*бывало, чуть было, только, лишь, почти, исключительно*); модальные (усилительные, выделительные, указательные) частицы (*так таки, пожалуй, вряд ли, едва ли*); частицы, утверждающие или отрицающие реплики диалога (*да, точно, так*). Существенно при этом, что модальные (оценочные, экспрессивные) значения в том или ином виде присутствуют и в частицах отрицательных,

вопросительных, характеризующих действие по его протеканию или результативности, в частицах-репликах.

В русском языке частицы предоставляют большие возможности для выражения тема-рематического членения предложения. По мнению К. Г. Крушельницкой и В. Е. Шевяковой, такие усилительные слова и частицы, как *даже, именно, это, только, как раз*, выполняют, как правило, функцию выделения нового (ремы) высказывания [Крушельницкая, 56: 61; Шевякова, 1980: 59]. А Т. Е. Янко в своей работе «Коммуникативные стратегии русской речи» высказывает мысль о том, что некоторые частицы могут выступать не только в качестве сигнализаторов ремы, но и в качестве показателей темы [Янко, 2001: 54].

При помощи модальных частиц осуществляется введение важной, с точки зрения говорящего, квалификативной информации в коммуникативную структуру предложения. В ходе анализа было установлено, что выделительные частицы (*только, лишь, действительно*), определительно-уточняющая (*именно*), употребляясь при подлежащем, занимающем начальную позицию, часто являются в предложении показателем ремы: *Только топот лошади слышался в мертвой тишине* (Л.Толстой); *Только она одна и отправляла письма на имя матери* (В. Распутин); *Только дед спал, независимо откинувшись головой на ствол яблони* (Ю. Домбровский). *Горит под потолком только одна лампа, и никого нет* (Ю. Домбровский), *В уединенном блиндаже оставалась только Катя*» (Э. Казакевич). Эти частицы достаточно часто используются и при сказуемом-реме: *Он именно сказал, а не спросил, он точно знал* (Ю. Домбровский); *Ее судьба и без того уже прикатилась к своему месту, где ей осталось лишь остановиться* (В. Распутин). Выше рассмотренные частицы при дополнении также подчеркивают его рематический характер: *Ни орла, ни надписи этой, конечно, не было, но шептались именно о них* (Ю.Домбровский); *И думаю только о вас?* (Ю.Домбровский). Коммуникативно однозначными показателями рематичности являются они и

при обстоятельствах места и времени: *Эти крабы **только** в одном месте тут и водятся* (Ю. Домбровский); *И **лишь** однажды Гуляев – какая-то очень высокая и особая шишка – нарушил этот закон* (Ю. Домбровский); *Поезд будет **только** вечером, – сказал он деловито* (Ю. Домбровский). Вместе с тем достаточно редко употребляются эти частицы при определении, выполняющем функцию ремы: *Сохранилась **лишь** боковая, податливая поросль* (В. Распутин).

Интересным представляется тот факт, что показателями ремы в русском языке служат также усилительные частицы (*даже, также, еще*), собственно модальные (сомнение) (*едва ли, вряд ли*), слова *и, так и, и так*: *К вечеру на делёж пришёл **и** дед Щукарь* (М. Шолохов); *«**Вот и** ходит весь день, как пуганая наседка* (Б. Лавренёв); *Я **даже** рубль ей дал* (М. Горький). По мнению Ю. Д. Апресяна, данные частицы вводят фокус контраста, который в силу своей высокой коммуникативной нагрузки вводит новую и значимую информацию [Апресян, 1988: 22].

Отрицательная частица *не* чаще всего сопутствует реме. *«Так называли его за то, / что этот человек **не** ведал ни жалости, ни стыда, ни страха».* (А. Куприн); *«Но это оказался / вовсе **не** Тальберг».* (М. Булгаков); *Он **не** знал, что с ним будет через сутки, и **не** хотел сейчас думать об этом* (К. Симонов).

В то же время нужно сказать о частицах разных разрядов как о сигнализаторах темы предложения. По мнению И. А. Нагорного, компоненты темы дополнительной актуализации со стороны модальной частицы могут быть подвергнуты только тогда, когда они выделены логически при помощи фразового ударения [Нагорный, 2015: 18]. Достаточно часто указательные частицы (*вот, вон, то*), усилительные (*же, уж, ведь*) сопровождают подлежащее, выполняющее функцию темы в предложении: *Она **ведь** тогда сказала, что любит, именно потому и приехала сюда, что любит...* (Ю. Домбровский); ***Вон** она стучит каблучками* (Ю. Домбровский); ***Вот** он войдет к себе, и сразу окажется, что этот дом уже не его, а их* (Ю.

Домбровский); дополнение-тему, занимающую начальную позицию: **Так вот со всеми этими настроениями я уехал отдыхать** (Ю. Домбровский); **Уже об этих кладях все позабыли** (А. Рыбаков). Было также выяснено, что частицы *вот*, *-то* выделяют тему, выраженную обстоятельством места: **Вот во дворе радио недавно замолкло** (Ю. Домбровский); **Правда, где-то в низовьях двоих поймали; когда их везли в район** (В. Распутин); **И вот в какой-нибудь нише стоит сундук** (Ю. Домбровский).

Тема также может выделяться усилительными частицами *а* и *же*: **Если человек не ездил на лошадях по глухим проселочным дорогам, то рассказывать мне ему об этом нечего: все равно он не поймет. А тому, кто ездил, / и напоминать не хочу** (М. Булгаков); **Ну, а у вас здесь, на Полесье, / есть ведьмы?** (А. Куприн); **Филипп же Филиппович / стал положительно страшен.** (М. Булгаков); **Она любила его спокойный, ласковый и гостеприимный тон в деревне. В городе же он постоянно казался беспокоен и насторожен** (Л. Толстой).

Постпозитивная частица *же*, выполняющая функцию сопоставительного союза в невопросительных предложениях выделяет тему: **Сами же они / его называют не иначе, как бандит.** (М. Булгаков); **Елена же в это время / плакала в комнате за кухней.** (М. Булгаков). Эти частицы равнозначны обороту «что касается ... то...»: **Что касается до меня, то мои товарищи сделали мне высокую честь, избрав меня представителем делегации** (А. Куприн); **Что же касается до моих экранов, то я их отсылаю в Париж, в известный магазин редких вещей.** (А. Куприн).

Для разговорной постпозитивной усилительной частицы *то* тоже типична функция выделителя темы: **Сергей-то Петровича я не знала... Понаслышке только. / А вот Петра Петровича - того даже очень часто видела** (А. Куприн); **Эх, мысли-то у меня как прыгают** (А. Куприн). Ограничительные препозитивные частицы *только*, *лишь* тоже эмфатизируют тему: **И толькомышь в маленькой столовой / нарушала тишину по временам.** (М. Булгаков); **...потому что бьют только того, / кто боится,**

что его побьют (А.Куприн). *Лишь только исполнилось ему четыре месяца, / по всей Москве развесили зелено-голубые вывески с надписью «мясо».* (М.Булгаков).

Особую роль модальных частиц в актуализации коммуникативного центра высказывания отмечает И.А.Нагорный в работе «Актуализационная функция модальных частиц в высказывании»: «При помощи модальных частиц осуществляется введение важной, с точки зрения говорящего, квалификативной информации в коммуникативную структуру предложения» [Нагорный, 2015: 14]. Устанавливая закономерности функционирования модальных частиц как фиксаторов и трансформаторов тема-рематических границ в высказывании, автор отмечает, «... что с изменением месторасположения модальной частицы может измениться и актуальное членение высказывания, которое при наличии в составе предложения модальной частицы, как правило, фиксировано. Фиксатором вариативности является сама модальная частица. Ср.: *Он **вряд ли** пойдет в школу сегодня. Он пойдет **вряд ли** в школу сегодня. Он пойдет в школу **вряд ли** сегодня. **Вряд ли** он пойдет в школу сегодня»* [Там же: 19].

Таким образом, указанные частицы являются продуктивными коммуникативно-ориентированными средствами, позволяющими адекватно передавать тема-рематическое членение и, следовательно, элементами, которые дают возможность говорящему (пишущему) продуцировать коммуникативно релевантное высказывание. Кроме того, являясь маркерами или ремы, или темы, рассмотренные выше частицы позволяют точно определить состав темы и ремы высказывания и правильно понять его смысл.

С другой стороны, частицы, различающиеся по своему значению и стилистической окраске, в русском языке могут выступать дополнительным средством выражения синтаксических отношений, осложняющих значение морфологических форм слов.

Значительный интерес в аспекте актуального членения представляет анализ вводно-модальных слов. Модально-актуализирующую функцию

выполняют вводные слова, которые соотносятся в смысловом отношении с компонентами актуального членения (темой или ремой). В соответствии с этим вводные слова с модально-актуализирующей функцией могут занимать в высказывании любую позицию. Актуализируемая вводно-модальными словами рема обычно уже имеет при себе интонационные (акцентные), или лексические (частицы), или же, наконец, и те и другие актуализаторы сразу: *Может, и не будет больше такой возможности* (В. Шукшин), *Хотя это не тени, конечно...* (Ю. Казаков), *Так, вероятно, тоскует всякий о своих родных местах»* (С. Сартаков).

Среди данного подкласса актуализаторов выделяется небольшая группа вводно-модальных слов, имеющих в интерпозиции тенденцию к модально-актуализирующей функции по отношению к теме высказывания. Таковы вводные слова *однако, причем, к примеру, к слову сказать: На место, однако, // прибыли своевременно* (Г. Дробот). Модальные слова обозначают разные логические отношения высказывания с другими высказываниями в речи. Они выполняют связующую функцию и содержат характеристику сообщаемого с точки зрения его связей и отношений (*итак, так, например, так вот, ну вот, ладно, теперь*). Данные компоненты сопровождаются усиленным ударением и занимают как правило позицию абсолютного начала предложения: *Ладно, думаю... Пуцай! Нужды еще не видала...* (В. Короленко); *«Ладно уж, скажи, а то заплачет», – говорит Юрка* (Василий Аксенов); *Итак, вот каким образом произошло всё это* (Н.Гоголь); *Итак, прекратив мартовскую болтовню, я пошел на заработки* (М.Булгаков).

Нетрудно заметить также, что такие вводно-модальные компоненты, как *кстати, собственно, между прочим, следовательно, таким образом, стало быть, вообще, в частности, значит собственно, вообще говоря, мало того, больше того собственно говоря, сверх того, во-первых, во-вторых* последовательно могут выполнять модально-актуализирующую функцию по отношению к реме и модально-актуализирующую функцию по отношению к

теме высказывания: **Следовательно, только это исключение свидетельствует о некорректности рассуждений** (Л. Толстой). **Впрочем, на меня мало и обращают внимания: мне только пятнадцать лет, следовательно, остается еще год до экзамена.** (Л. Толстой). **Стало быть, с чего б взяла она!** (А. Грибоедов); **Все, стало быть, участвовали...** (М. Булгаков).

Т.М.Фадеева в работе «Сложный эпитет в художественном тексте романтической поэзии» также отмечает: «В предложениях, оформленных при участии специализированного коррелята, в результате подчеркивания значения вывода, следствия, умозаключения условно-гипотетическое значение придаточной части ослабляется: она приобретает значение реального довода, аргумента, мотивирующего вывод» [Фадеева 2010, 34]. Субъективно-проблематический характер этого вывода подчеркивают вводные компоненты с персуазивным значением, становящиеся членом союзной схемы «вводно-модальный компонент – условный союз»: «**Я выпью, пожалуй, еще третий стакан, если двух мало для обращения твоего к нашей вере истинной**» (К. Масальский); «**В самделе, видно, покойник, коли через камень ушел**» (П. Бажов). Примечательно, что приведенные конструкции характеризуются закрепленным положением частей: придаточной части со значением причины предшествует главная со значением вывода: «**Стало быть, ты слов не умеешь, коли малого ребенка бьешь...**» (И. Горбунов); «**Много ж, знать, горя у тебя накопело, коли так на него ополчаешься!**» (П. Бажов). Такая несвободная позиция предикативных компонентов обусловлена присутствием модального компонента, влияющего в данном случае на структурные свойства предложения в целом. В данном случае вводные слова для говорящего – это не только средство анализа и обобщения явления окружающей действительности, но и констатация неполного, относительного характера знаний о мире.

Кроме того, субъект в конструкции с вводным словом интонационно выделяется в том случае, если находится в непосредственной близости с вводным компонентом: *Читателю, может быть, уже наскучили мои записки* (И. Тургенев). Необходимо отметить, что в данном случае «интонация водности», характеризующаяся разрывом цельной интонации предложения, выделяет и само вводное сочетание, и компонент, к которому оно непосредственно относится.

Продуктивными языковыми средствами актуального членения предложения являются и междометия. Среди семантических функций междометий нужно выделить корректирующую функцию, функцию выражения модусных смыслов, информативно-смысловую функцию, а также функцию актуализационную. Междометия в предложении могут служить для представления субъективно-модальных характеристик события, акцентированной авторской уверенности/неуверенности в сообщаемом, предположения, сомнения, желательности, необходимости, категорического согласия или несогласия: *Жизнь, увы, не вечный дар.* (А. Пушкин); *«Ого!» – воскликнул он, с восхищением разглядывая трубку.* (Ю.Нагибин); *Ну ты и радуйся.* (М.Шолохов); *Ну, братцы-атаманцы, давайте расходиться и спать.* (М.Шолохов). Являясь выразителями субъективных реакций говорящего на объективную действительность, данные языковые средства выступают в качестве актуализаторов субъектной сферы коммуникантов [Онипенко, 1994: 78]. Кроме оценочной квалификации сообщаемого, междометия отражают еще и разнообразные виды эмоциональной реакции говорящего на события. В этой связи нужно сказать, что в предложении с междометием актуальное членение осуществляется несколькими средствами и способами: интонацией, логическим, а, следовательно, и смысловым выделением междометия. Поэтому актуализационная функция у междометий проявляется всегда и междометие выступает в качестве рематизирующего элемента: *Эй, садись ко мне, дружок.* (Н.Некрасов); *Ба!*

Знакомые все лица. (А.Грибоедов); *Теперь ему так живется – ой-ой-ой!* (М.Горький); *Разве это хорошо?... Ой, нехорошо это... Неправильно...* (К.Станюкович).

В большинстве случаев в предложении логическое ударение падает на междометие, что позволяет коммуникативно выделить данный языковой элемент. Этот процесс сопровождается повышением-понижением тона на данном слове или увеличением паузы. Наряду с собственно актуализационными инструментами выделения коммуникативного центра (интонацией, ритмом, паузами, порядком слов), междометие также является важным инструментом рематизации высказывания. В предложении с междометием основной или дополнительный рематический центр будет фиксирован в большинстве случаев именно на данном междометии или же на междометии и тех компонентах, на которые междометие распространяет свое непосредственное смысловое влияние, например: *Не может быть, – говорил Обломов, – он даже и ответ исправника передает в письме – так натурально... – Эх, ты! Не знаешь ничего.* (И.Гончаров); *Характер вызнала а: Характер ой како-ой.* (В.Шукшин).

Таким образом, частицы, модальные слова и междометия несут важную функционально-смысловую нагрузку в коммуникативном процессе, выступают актуализаторами коммуникативного центра высказывания. Частицы не только обозначают наиболее информативный компонент высказывания, но производят это на фоне дополнительных смыслов, явно не выраженных. Роль частиц, помогающих выражению актуального членения, не сводится только к логическому выделению нового. Подчеркивая новое, они вместе с тем придают ему разнообразные эмоционально-экспрессивные оттенки.

Выражая уверенность или неуверенность говорящего в необходимости, целесообразности желаемого, модальные слова также являются продуктивным средством воздействия на адресата. Использование такого

рода актуализаторов коммуникативного центра в предложении помогает адресату распознавать намерения говорящего, правильно понимать первичный смысл высказывания.

Междометия, выражая эмоции, побуждения, ощущения субъекта, употребляются в разнообразных речевых ситуациях и выполняют при этом целый ряд коммуникативно-прагматических функций, являются рематизаторами высказывания, наделяют его субъективно-авторской оценочной информацией.

2.3. Синтаксические способы актуализации коммуникативного центра предложения

2.3.1. Порядок слов как инструментальный актуального членения предложения

В зависимости от коммуникативной задачи, которую ставит перед собой говорящий, предложение может приобретать разный смысл. Коммуникативная задача – это намерение говорящего выделить важный, значимый аспект содержания в данной речевой ситуации.

В речевом потоке предложение используется не изолированно, а в тексте, словопорядок в нем начинает подчиняться не законам синтаксиса, а правилам построения текста, которые помогают максимально ясно и точно выразить авторский замысел. Сравним: *12 апреля 1961 года состоялся полет Ю. А. Гагарина в космос, первый в истории человечества* и *Полет Ю. А. Гагарина в космос, первый в истории человечества, состоялся 12 апреля 1961 года*. В первом примере важно было указать, что же именно случилось в этот день. Второй пример акцентирует внимание на дате этого события. Таким образом, в тексте становится приоритетным не синтаксическое, а актуальное (коммуникативное) членение предложения.

Порядок слов и интонация являются главными выразителями актуального членения. Естественно, что порядок слов и интонация, будучи двумя средствами передачи коммуникативного членения, взаимодействуют, помогая друг другу выполнить это задание. Расположенная в начале предложения тема произносится с повышением тона; рема, расположенная в конце предложения, выделяется фразовым ударением. Взаимодействие порядка слов с интонацией в различных по цели высказывания предложениях происходит по-разному. При нейтрально-повествовательной интонации тема (если эта тема достаточно распространена) может отмечаться незначительным повышением голоса, а рема отмечается понижением тона, при этом на последний ударный слог ремы приходится фразовое и логическое ударение: *Каждый человек при оценке своего поведения // пользуется системой правил* (А.Никонов); Заметим, что между темой и ремой пауза в простом предложении факультативна: при достаточно развернутой теме она может быть, а при однословной теме пауза отсутствует. В вопросительных предложениях сила интонации более ощутима в начале предложения: *Что ты теперь скажешь в свое оправдание?* (А. Пушкин).

Однако так обстоит дело лишь в устной речи. В письменной же, где интонация отсутствует, вся нагрузка перекладывается на порядок слов: *Недовольство собою // есть необходимое условие разумной жизни. Только это недовольство // побуждает к работе над собой* (Л.Толстой). Смысловый центр в этих примерах занимает постпозицию. При нейтральной эмоционально-экспрессивной окраске соблюдается так называемый объективный порядок слов: первое место в любом повествовательном предложении занимает тот член предложения (или те члены предложения), выполняющие функцию темы в актуальном членении этого предложения, а после темы располагаются члены предложения, которые выполняют функцию ремы. Таким образом, в эмоционально-экспрессивно не окрашенном тексте функционирует правило объективного порядка слов: тема перед ремой. Прямой порядок слов представлен в

следующих конструкциях: *Мертвый жемчуг // дрожит на ветвях облетевшего сада* (А.Решетов); *Седой ковыль // тихо покачивался на склонах холма* (К. Васильев). Правила словоупотребления особенно актуальны для письменного связного текста.

Вопрос о порядке слов любого языка – это кардинальный вопрос синтаксиса данного языка, так как исследование порядка слов дает возможность наблюдать закономерности структурного синтаксиса, а также закономерности актуального членения высказывания. Собственно синтаксические функции порядка слов более специфичны, супрасинтаксическое использование – более универсально.

Под порядком слов понимается определенное расположение слов в предложении или синтаксической группе. [ЛЭС, 388]. В разных языках исследователи выделяют несколько основных функций порядка слов. В русском языке находят отражение две универсальные функции: выражение грамматических отношений между членами предложения (*Мать любит дочь – Дочь любит мать*); выделение коммуникативного центра сообщения – темы, т.е. порядок слов функционирует на двух уровнях структуры предложения – на уровне его синтаксической структуры и на уровне его актуального членения, причем первая функция подчинена второй.

В работе М.В. Никитина «Основы лингвистической теории значения» [Никитин, 1988: 132] информативная значимость порядка слов иллюстрируется следующими примерами: *Однажды пришел к нам старик. Однажды старик пришел к нам.* В первом случае поясняется, что о старике сообщается впервые. Второй случай предполагает предтекст с этим лицом: о старике уже известно кое-что сверх того, что он старик. После первого случая должно последовать продолжение текста, и старик должен быть его темой, а после второго случая ожидается информация не о старике, а о том, что связано с его приходом, «... информация, которую в этом случае надо отнести за счет различий в порядке слов, существует, хотя и замыкается рамками самого коммуникативного процесса. Значения такого рода

называют коммуникативными пресуппозициями предложения, которое надо принять, чтобы предложение вошло в коммуникацию как ее структурная составляющая» [Там же: 133].

2.1. *Однажды пришел к нам этот старик.*

2.2. *Однажды этот старик пришел к нам.*

Различия в коммуникативных пресуппозициях могут состоять в том, что в случае 2.1. ориентирует на то, что последует, а в случае 2.2. внимание направлено на сам факт прихода.

Таким образом, порядок слов служит как средство выделения актуально значимой информации – ремы высказывания. Эта функция порядка слов отмечается в любом языке, она универсальна: так как обычно рема следует за темой во всех языках. Порядок слов в этом случае обозначается символами Т – R: *В то лето я жил в маленьком, северном городке. Город стоял на берегу реки* (Ю. Казаков).

В экспрессивной речи рема предшествует теме: R – T. В таком случае используются термины: «обратный», «субъективный порядок слов». Если подлежащее или группа подлежащего совпадает с темой, а сказуемое или группа сказуемого с ремой, то актуальное членение соответствует синтаксическому.

В экспрессивно окрашенной речи при некоторых особых стилистических заданиях, типичных для языка художественной литературы (например, при стилизации под устную разговорную речь или фольклорное повествование), порядок слов может быть обратным: *Грозно, гулко шумело за стеной море*. В обратном порядке по сравнению со стилистически нейтральными вариантами обычно выстраиваются синтаксические компоненты в экспрессивных вариантах коммуникативно нерасчлененных предложений: *Лето настало, Тихо было; Левкоями и резедой пахнет* (ср. стилистически нейтральный порядок слов, характерный для коммуникативно нерасчлененных предложений: *Но вот набежал ветер; Настало лето; Было тихо; Стало жарко; Пахнет левкоями и резедой*).

Перестановка компонентов словосочетаний, в результате которой также появляется экспрессивная интонация, характерна для эмоциональной речи: *Роняет лес багряный свой убор* (А. Пушкин); *Полынью пахнет хлеб чужой* (А.Ахматова); *Светит день холодный и недужный* (О. Мандельштам); *Скинуло кафтан зеленый лето* (Д. Кедрин); Такие перемещения компонентов словосочетания или предложения, при которых слово, фиксирующее на своем ударном слоге интонационный центр, перемещается с конечного положения в предложении или синтагме, называется инверсией. Различают два вида инверсии в экспрессивных вариантах – полную и частичную. Полная инверсия представляет собой выстраивание в обратном порядке по сравнению со стилистически нейтральными вариантами синтаксических групп контекстуально независимого предложения: *Свежая струя пробежала по моему лицу и По моему лицу пробежала свежая струя; Грустно там и Там грустно*. При полной инверсии компонентов контекстуально зависимого предложения – ремы и частей комплексной темы – порядок их также обратный по сравнению с порядком тех же компонентов в стилистически нейтральных предложениях; ср: *Тяжелая для нее начиналась жизнь и Жизнь начиналась для нее тяжелая; Невероятный поднялся шум и Шум поднялся невероятный*.

При частичной инверсии разъединяются синтаксически связанные компоненты: часть синтаксической группы выносится в начало предложения, а другая часть занимает конечную позицию. Например, в предложениях с детерминантами, состоящих из коммуникативно нерасчленённой предикативной группы с препозицией сказуемого и постпозицией подлежащего, в начальную позицию выносится глагол-сказуемое, а группа подлежащего остается в конце предложения; сказуемое и группа подлежащего разъединяются детерминантом (детерминантами): *Горели под белым платком страшно знакомые глаза. Под белым платком горели страшно зеленые глаза*. Из состава сказуемого на первое место в

предложении может быть вынесен глагол; зависимая падежная форма следует за группой подлежащего: *Пахла шелковая шаль далекими неведомыми запахами*. Предложения с частичной инверсией стилистически окрашены. Приведённые варианты с глаголом в начальной позиции имеют эпическую и народно-поэтическую окраску.

В речи нередко наблюдается расположение слов, типичное лишь для устной речи, которая, как известно, отличается исключительным своеобразием в порядке построения фразы. К наиболее часто встречающимся случаям можно отнести препозитивное расположение зависимых членов по отношению к «господствующим словам», где обычный, литературно-книжный порядок слов требует постпозиции: *Поклон Павлу Сергеевичу передавайте; Но характеры у них были вовсе несхожие; Я тут посоветовалась* (В. Шукшин). Указанное словорасположение (разрыв составного именного сказуемого обстоятельством) свидетельствует об использовании обратного порядка слов в качестве одного из средств выражения авторской позиции в художественных произведениях. Использование повествовательного порядка слов там, где должен быть описательный, и описательного там, где должен быть повествовательный, также придаёт разговорную окраску речи, передает интонацию медлительного, неторопливого рассказа. В таких случаях на первом месте оказывается логически выделяемое слово, например: *Дорогой сынок, Паши, поговорила я тут с соседями...; Вижу, под обрывистым берегом, плескалась в вымоинах вода* (В. Шукшин).

Использование инверсированного порядка слов во взаимодействии с интонацией в роли средств усиления экспрессии характерно для книжных функциональных стилей, для художественной речи, а также для разговорного стиля и разговорной речи. Являясь средством стилизации эпического повествования, средством создания фольклорно-повествовательной окраски, инверсивный порядок слов во взаимодействии с интонацией выполняет различные стилистические задачи: *Бросился* (часть

ремы) // *Жилин* (тема) // *в кусты* (часть ремы) (Л. Толстой); сравним с предложением, где порядок слов объективный и интонация нейтрально-повествовательная: *Жилин* (тема) // *бросился в кусты* (рема); *Прибежал* (часть ремы) // *чертенок / утром* (два компонента темы) // *на овсяное поле...* (завершающая часть ремы) (Л. Толстой); ср.: *Утром / чертенок // прибежал на овсяное поле...* *Караулил //людей //луговой скоротечный покос* (М. Шолохов); ср.: *Людей* (тема) // *караулил луговой скоротечный покос* (рема). *Доцветало // над Доном // разнотравье* (М. Шолохов); ср.: *Над Доном* (тема) // *доцветало разнотравье* (рема).

Итак, порядок слов проявляет себя в языке преимущественно на уровне актуального членения. Зачастую именно коммуникативная функция подчиняет себе функцию структурно-грамматическую. Именно изменение порядка слов передаёт все возможные варианты актуального членения. Данная особенность объясняется наличием ярко выраженной морфологизации частей речи и развитой системы падежных и личных окончаний. Порядок слов также выступает в качестве средства стилизации речи. Прямой порядок слов, т.е. порядок, передающий последовательный переход от темы к реме, является стилистически нейтральным, а стилистически значимый порядок слов возникает в результате инверсии, т.е. нарушения обычного порядка слов. Прямой порядок слов лишён экспрессии, инверсированный – экспрессивно окрашен. В русском языке стилистическая функция подчинена коммуникативной. Инверсированный компонент выделяется как наиболее существенное, важное в сообщении, как коммуникативный центр предложения.

2.3.2 Синтаксические конструкции и актуальное членение предложения

Потребность в актуализации составляющих семантической структуры предложения обусловила появление и существование некоторых синтаксических конструкций, главным назначением которых и является

выделение, усиление информативной значимости тех явлений действительности, о которых идет речь. К ним относятся неполные предложения, вопросительные предложения в монологической речи, модально-ответные конструкции, нерасчленённые предложения, именные односоставные предложения, присоединение, вставные конструкции, обороты, построенные по схеме «Что касается... то...», и др. Например: ***Что дает мне силу? Поэзия. И мой народ.***(К.Паустовский) Данный пример представлен вопросительным предложением, целью которого является актуализация утверждения, неопределенность наличия чего-либо. ***Что же касается поэзии, то говорить о ней я не могу. Каждое мое слово покажется вам ничтожным или темным.*** (К.Паустовский). Словоформа *что касается... то* в приведенном примере выполняет функцию выделения темы, формируя таким образом особый коммуникативный тип предложений.

Особый интерес вызывает актуальное членение неполных предложений, в которых известная участникам коммуникативного акта информация – тема опускается. В такого рода монорематических предложениях рема может быть представлена в полном объеме или своей частью: *Калиныч стоял ближе к природе. Хорь же – к людям* (И.Тургенев); *Вы давно приехали в Ялту? – Дней пять* (А.Чехов). Структурная неполнота таких предложений коммуникативно обусловлена и восстанавливается из ближайшего контекста или ситуации общения. Данные конструкции отличаются динамичностью, содержательной ёмкостью и, следовательно, экспрессивностью.

В целом неполные предложения в разных стилях выполняют функции усиленного выделения, акцентуации повествования, функции лаконизации изложения, его оживления. Эллиптические предложения, структурирующиеся на основе пропуска глагольного сказуемого, также обладают определенной степенью актуализации: *Я за свечку, Свечка – в печку!* (К.Чуковский); *Ну как же тут быть? Я Максима – по лбу, я*

Варвару – за косу (М.Горький). Именно благодаря отсутствию глагольного сказуемого эллиптические предложения приобретают значение интенсивного (иногда даже стремительного) действия, выражаемого кратко, но емко. Антиэллипсис, основанный на употреблении в предложении плеоназмов и тавтологии, противоположен эллипсису, как речевая избыточность противоположна экономии: *Ирине Викторовне хотелось бы забыть свой вопрос, но уже нельзя было его забыть* (С.Залыгин). Использование такой синтаксической конструкции организует речь в интонационно-ритмическом отношении, усиливает значения противопоставления, уточнения, наглядно-образного представления, актуализирует сравнение или контраст в повествовании.

Контекстуальным средством выделения смыслового центра предложения может выступать препозитивная вопросительная конструкция: *Что особенно ценного оставляет после себя человек на земле? Добрую память, лучшую часть души, которую ему посчастливилось передавать другим* (В.Розов); *С чего начинается Родина? С картинки в твоем букваре, с хороших и верных товарищей, живущих в соседнем дворе* (М. Матусовский). В своих вторичных функциях данные вопросительные предложения ориентированы не на получение ответа, а на передачу позитивной информации, – всегда экспрессивно окрашенной. Вопрос, в котором заключено утверждение, может акцентировать его категоричность, неопровержимость наличия чего-нибудь, возможность или целесообразность, обычность, закономерность чего-либо: *Кто не хочет быть честным? Кому не в тягость, оступившись однажды, нести на своих плечах ложь?* (А.Чехов). Вопрос, в котором заключено уверенное отрицание, может акцентировать категоричность отрицания, невозможность, ненужность или нецелесообразность, а также всеобщность и безусловность отрицаемой ситуации: *Кто в силах удержатъ любовь?* (А.Пушкин); *Разве безумного можно научить?* (М.Горький). Вопрос, имеющий целью

активизировать внимание, заинтересовать, обратить внимание на форму выражения мысли: *И что ж бы вы думали? Этой, можно сказать, блистательной фразе приятель мой обязан был местом!* (М. Салтыков-Щедрин). Использование местоимений (*кто, что, такой*), местоименных наречий (*как, так, когда, тогда, где, там, куда, откуда*) в данных примерах позволяет усилить ремовыделительную функцию вопросительных предложений. Такие слова становятся актуализаторами, определяющими интонационное членение высказывания, на них падает логическое ударение: *А он **что?** обещал зайти?; Она **как?** нас берет?; А вы **куда?** в деревню едете?*

Модально-ответные предложения в русском языке – особый тип предложений. Они представлены в ответных репликах и выражают второй компонент актуального членения, прямо отвечающий коммуникативному заданию, выраженному вопросом. Модально-ответные предложения не сообщают новую информацию, а верифицируют предложенную, поэтому их коммуникативное задание выражено в полном или частичном модальном вопросе: *Николай улыбнулся: «Ты не из трепачей... А скажи...этот Платоныч, он партийный?».* «**Да**» (В.Шукшин). Отличительной чертой актуального членения модально-ответных предложений является та особенность, что информация, которая содержится в вопросе, будет относиться к теме высказывания, а та информация, которая отвечает на вопрос, относится к реме: «*Что же вы служили у него?*». «**Нет**» (Н.Лесков); *Я с усилием спросил: «Значит, вы тогда еще меня любили?».* «**Да**» (А.Бунин). Модально-ответные предложения выражают в данном случае только второй компонент актуального членения [Золотова, 2004: 416].

Специфическую разновидность номинативных предложений образует так называемый именительный представления: ***Москва!** Как много в этом звуке для сердца русского слилось!* (А. Пушкин); ***Труд!** Все вокруг было сейчас полно им* (К. Паустовский). Эта специализированная синтаксическая

конструкция является актуализатором содержания постпозитивного текста. Основным средством актуализации именительного представления как коммуникативного центра является предикативная констатирующая интонация с предвосхищающим выделительным оттенком, препозиция именительного представления по отношению к тексту и обязательное наличие постпозитивного текста: *Труд... Работа... Эти слова самые уважаемые в нашем языке* (Ю. Яковлев). Вместе с тем, периферийную зону занимают именительные темы, начинающие текст или микротекст. Именно именительные темы – начальные предложения, являясь синкретичными образованиями, обнаруживают системные связи именительных темы с бытийными предложениями и именительными представлениями в системе номинативных предложений.

Особую структурно-семантическую конструкцию представляют нечленимые предложения, характеризующиеся устойчивостью, целостностью, неспособностью к распространению, привязанностью к контексту. Подобные единицы лишены грамматической формы; в них не выделяются члены предложения – ни главные, ни второстепенные. У слов, образующих нечленимые предложения, отсутствует номинативное значение, «они выражают лишь отношение говорящего к адресату или к сообщаемой информации» [Остапенко, 2007: 62]. Основной функцией подобных конструкций в языке является экспрессивно-оценочная. Интенциональное значение экспрессивности, которое присутствует в любом нечленимом предложении, – это прагматический смысл, как раз и заключающийся в стремлении говорящего донести до слушающего как можно точнее, полнее и ярче содержание: *Наконец появился из подлеска Главный, подошел к Ивану Иванычу и сказал, глядя на Бима: – Ух ты! И на собаку не похож: зверь зверем* (Г. Троепольский). Нечленимое предложение *Ух ты!* выражает реакцию говорящего на увиденное и является актуализатором примыкающего к нему высказывания. *На полках лежали пачки ордеров,*

перевязанные свежей бечевкой. – Ого! – сказал восхищенный Остап. – *Полный архив на дому!* (И. Ильф, Е. Петров); *А теперь уж, я думаю, никого из них в живых нет. – Ой ты-ы...* – в ужасе прошептала Надя (А. Фадеев). Конструкции *Ого! Ой ты-ы*, передавая восхищение, удивление, страх, также маркируют, рематизируют коммуникативный центр предложения.

Следует отметить, что наиболее часто нечленимые предложения употребляются в иницирующих репликах, но наиболее ярко и полно они реализуют свой коммуникативный потенциал все-таки в ответной реплике-реакции: *Дай-то бог, чтобы родные так относились друг к другу, как вы к чужим. – Вона! Об чем завел!* (Г. Троепольский); *Бредил я что-нибудь? – Ещё бы! Себе не принадлежали-с* (Ф. Достоевский); – *Ты фантазёрка! – Нет, нет!. Я помню также раз, надо мной все смеялись, когда я сказала, что в лунном свете есть какой-то розовый оттенок* (А. Куприн).

Особую роль в реализации коммуникативно-прагматического потенциала нечленимых предложений выполняют темп, тембр голоса, интонация, что позволяет этому особому структурно-семантическому типу предложений выступать в качестве одного из наиболее ярких средств актуализации коммуникативного смысла предложения.

Определенную роль в выделении, усилении информативной значимости предложения выполняют присоединительные конструкции, которые передают добавочные сведения, разъяснения или замечания, возникшие попутно, в связи с содержанием основного высказывания: *Отражение света ударило, порывисто дрожая, во все стороны, особенно сверху* (И.Тургенев); «У каждой, даже маленькой, речки есть на земле заслуги» (В.Песков). Иногда включение присоединительных членов в предложение может сопровождаться продолжительной паузой, что позволяет в большей мере актуализировать его коммуникативный центр:

«Довольно поздно явился ещё гость, **во фраке...**» (А.Герцен); «Ночью я стою у орудия, дневальным» (В.Катаев).

Рассматривая вопросы актуализации смыслового центра предложения, необходимо сказать о вставных компонентах, которые в силу своей распространенности в большей степени способны коммуникативно выделять элемент, к которому они относятся, в частности, субъект: Цезарь – так звали льва в зверинце – спит и тихо взвизгивает (А. Куприн). В данных конструкциях актуализация субъектной словоформы происходит благодаря тому, что уточняющийся актант выносится в абсолютное начало предложения, а также поясняюще-уточняющие предложения обладают определенной распространенностью, а, следовательно, паузы в этом случае увеличиваются: Мелодия белорусской песни (если вы ее слышали) несколько однообразна, но в ней есть своя особенная грустная прелесть, человечность и доброта.(А Рыбаков); Однажды – не помню почему – спектакля не было. (А.Куприн).

В русском языке существуют также специальные синтаксические конструкции, выражающие актуальное членение предложения. «В них теми или иными средствами выделена тема» [Грудева, 2001: 7]. Это, прежде всего предложения по схеме «что касается + родительный падеж существительного + то + компоненты любой структурной схемы с возможными распространителями»: **Что касается до меня, то мои товарищи сделали мне высокую честь, избрав меня представителем делегации.** (А.Куприн).

В этих предложениях первая часть, внешне похожая на придаточную, не является предикативной единицей и не имеет обязательно присущего всякой предикативной единице модально-временного плана [Там же: 8]. «Словоформа *касается* в составе устойчивого словосочетания *что касается* не имеет глагольных свойств (ср. невозможность изменения этой формы во времени). Все сочетание *что касается... то...* в современном языке

представляет собой особое служебное слово, выполняющее выделительную функцию» [Современный русский язык, 1997: 804]. Наряду с ним употребляется сочетание *что до... то...: **Что** касается отъезда, **то** он будет отложен; **Что** до Кати, **то** она за два года вполне поняла своего мужа.*

Таковы и предложения, первая часть которых содержит структурные компоненты, схемы с их распространителями (среди них – относительное местоимение), а вторая, вводимая частицами *так*, или *так это*, или *это*, содержит знаменательное слово, семантически соотнесенное с местоимением первой части: *Кого люблю верно и нелицемерно, во веки веков, **так это** мою Манечку, Маньку Беленькую, Маньку Маленькую, мою Маньку скандалисточку.* (А.Куприн).

В первой части таких предложений может быть употреблен союз *если*: ***Если** я любил других женщин, **то** лишь в поисках за ней.* (А.Куприн). ***Если** он куда охотно ходил, **так это** в цирк. **Если** кто будет возражать, **так разве** что первокурсники.* В этом случае в составе первой части может быть неопределенное местоимение, а вторая часть может вводиться частицей *то*: *Тогда мы **если** и мечтали о чем-нибудь, **то** только о полетах в космос.*

Особый смысловой оттенок придает предложению выделение темы с помощью подобных синтаксических конструкций. Эти предложения составляют особый коммуникативный тип. Их наличие – яркое свидетельство того, что коммуникативная организация предложения не исчерпывается его членением на тему и рему.

Таким образом, в системе средств и способов актуального членения синтаксические конструктивные элементы, при помощи которых можно выделить информативный центр предложения, занимают особое место, так как некоторые из них появились и существуют для усиления информативной значимости определенного содержания. В настоящее время коммуникативный синтаксис позволил осознать причины появления и

существования многих синтаксических конструкций, их семантико-стилистические и структурные свойства. Неполные предложения, вопросительные предложения в монологической речи, модально-ответные конструкции, нерасчлененные предложения, именные односоставные предложения, присоединение, вставные конструкции, обороты, построенные по схеме «Что касается... то...», выполняют определенную роль в усилении смыслового центра предложения. Внимание к синтаксическим актуализаторам позволяет создать лингвистические основы работы по развитию связной речи, способствует формированию умения правильно и выразительно читать и говорить.

Выводы по главе 2

Актуальное членение предложения в русском языке имеет следующие формальные средства и способы выражения: интонация, порядок слов, лексико-грамматические компоненты языковой системы (частицы, модальные слова, междометия) и ряд синтаксических конструкций. Все перечисленные актуализаторы выступают в тесном взаимодействии друг с другом, формируя разные типы предложений.

К просодическому уровню языковых средств выделения актуального членения следует отнести интонацию, паузы, тоновые пики и ударение. Интонация как средство формирования высказывания выполняет функцию различения его смысловой важности. Наиболее значимые компоненты высказывания сопровождаются продолженными паузами, а возникающие во время речи тоновые пики могут сигнализировать о начале повествования, вступлении в новую тему, об эмпазе, контрастном выделении, выполняя таким образом функцию привлечения внимания.

Лексико-грамматическими средствами выражения актуального членения служат некоторые разряды частиц (которые указывают либо на тему, либо на рему сообщения), модальные слова, междометия. Этим классам слов свойственно выражать самые разнообразные субъективно-модальные характеристики и оценки сообщения или отдельных его частей, что позволяет отнести такие языковые единицы к продуктивным средствам актуализации смыслового центра предложения.

Особую роль в выделении коммуникативного центра предложения выполняет порядок слов. Этот способ актуализации находится в тесной и сложной взаимосвязи с интонацией, поэтому входящие в состав предложения и располагающиеся в нем в определенном порядке слова всегда одновременно включаются в ту или иную фразовую схему.

Для каждого предложения существует нейтральный (прямой) порядок слов, сопровождающийся постановкой фразового ударения на конце предложения. Прямой порядок слов на уровне актуального членения

представлен схемой $T - R$, обратный – $R - T$. Чтобы придать высказыванию большую выразительность, выделить сообщаемые сведения, используется инверсия. Прямой порядок слов, как правило, не имеет стилистического значения, инверсионный всегда стилистически значим.

Систему способов выделения коммуникативного центра предложения дополняют следующие синтаксические конструкции: неполные предложения, вопросительные предложения монологической речи, модально-ответные конструкции, нерасчлененные предложения, именные односоставные предложения, присоединение, вставные конструкции; обороты, построенные по схеме «Что касается... то...», и др. Посредством включения таких компонентов в коммуникативную ситуацию происходит акцентуация смыслового центра предложения. Это приводит к ступенчатой структуре данной части актуального членения, что фиксируется интонацией и ударением. Таким образом, коммуникативный центр предложения актуализируется не одним, а несколькими средствами или способами одновременно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное языкознание внесло много нового в исследование предложения как основной единицы синтаксиса. Выход за рамки структурного анализа простого предложения позволил выяснить его семантику, влияние на восприятие реципиента и способы передачи новой, актуально значимой информации. Поставленная коммуникативная задача должна реализовываться в предложении в любом языке, выделяется исходное и новое в передаваемой информации. По этой причине коммуникативное членение предложения рассматривается как языковая универсалия, характеризующаяся бинарностью.

Актуальное членение предложения – сфера коммуникативного синтаксиса, которая исследует функционирование синтаксических единиц в речи. Для обозначения данного явления употребляются и другие термины: «коммуникативное членение», «смысловое членение», «функциональная перспектива предложения», «контекстуальное членение» и др. Они отражают определенные различия в понимании сущности явления. В отечественном языкознании наиболее употребителен термин «актуальное членение».

В рамках высказывания тема и рема соотносятся с понятием «данное» и «новое». Уже известная информация (данное) представлена темой, а рема – новая – ремой, но такое совпадение необязательно. Элементы нового могут входить в состав темы, а элементы данного – в состав ремы.

В любом высказывании данное и новое нельзя определить без обращения к конкретной речевой ситуации, потому что только из контекста можно установить, какая информация является для адресата известной, а какая – неизвестной, новой. Поэтому для актуального членения необходима пресуппозиция, т.е. наличие предварительных («фоновых») знаний, позволяющих объективно воспринимать данное высказывание. Понятие пресуппозиции соотносится с понятием контекста (лингвистическое окружение данной языковой единицы) и ситуацией (условиями, в которых осуществляется данное высказывание).

При осуществлении актуального членения необходимо учитывать языковые средства и способы – маркеры коммуникативного намерения автора. К таким относятся: порядок слов, интонация, частицы, модальные слова, междометия и ряд синтаксических конструкций.

В русском языке движение от темы к реме, от известного к неизвестному, от коммуникативно менее релевантного к более уместному представлено обычным порядком следования компонентов. Прямой порядок слов на уровне коммуникативного членения соответствует схеме Т – R, обратный – R – Т. Оппозиция «прямой» / «обратный» порядок слов» характеризует доминирующий, основной в данном языке и отступление от привычного порядка слов. В экспрессивных вариантах словопорядка рема выделяется сильнее, чем в стилистически нейтральных, а тема (как правило, обозначающая данное) обладает незначительной коммуникативной значимостью и занимает интонационно слабую позицию; ср.: *Такая старая липа(Т) - прекрасное дерево (R) и Прекрасное дерево(R) – такая старая липа (Т).*

С порядком слов в тесной и сложной взаимосвязи находится интонация, поэтому слова, входящие в состав предложения и располагающиеся в нём в определённом порядке, всегда одновременно включаются в ту или иную фразовую схему. Интонация выступает как важное средство формирования высказывания и его смысловой важности, актуализации.

В качестве показателей актуального членения предложения способны выступать частицы, модальные слова, междометия, ряд синтаксических конструкций. Одни единицы выступают в этой роли достаточно традиционно (модальные, отрицательные, утвердительные частицы, междометия), другие можно назвать скорее окказиональными показателями актуального членения (модальные слова). Несмотря на то, что актуальное членение предложения и основывается на порядке слов и интонации, однако наличие частиц, модальных слов, междометий и иных компонентов актуализации

коммуникативного центра может оказаться важным фактором для определения (или перераспределения) тема-рематических границ в высказывании.

Все перечисленные способы и средства тема-рематического членения предложения выступают в тесном взаимодействии друг с другом, формируя разные типы высказываний. Употребление актуализаторов позволяет нарушить правило конечного положения ремы в нейтральном русском высказывании и расположить рему практически в любой части высказывания. Таким образом, говорящий может ставить перед собой разные коммуникативные задачи в зависимости от конкретной ситуации общения. Поэтому актуальное членение предложения в разных вариантах предложения различно. Учитывать тема-рематическое членение предложения необходимо в первую очередь при решении вопросов культуры речи, а именно: выразительного чтения, сценической речи, ораторского искусства.

В настоящее время явление актуального членения остается важным фактором в языкознании. Научная перспектива данной работы состоит в оптимизации и упорядочивании существующей научно-методологической базы по исследуемой теме. Полученные результаты могут быть использованы для будущих исследований в плане описания субъектной перспективы предложения.

Список использованной литературы

1. Адамец, П. Порядок слов в современном русском языке / П. Адамец. – Прага: Academia, 1966. – 87 с.
2. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика / Ю. Д. Апресян. – М.: Наука, 1988. – 368 с.
3. Бабайцева, В.В. Отражение многоаспектности предложения в практике обучения русскому языку в школе // Избранное. 1955—2005: Сборник научных и научно-методических статей. – М. – Ставрополь: СГУ, 2005. – 515 с.
4. Бабайцева, В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке. – М.: Дрофа, 2004. – 512 с.
5. Базарбаева, З.М. Исследование интонации в прагмалингвистическом аспекте / З.М. Базарбаева //Филологические науки. – 2015.– №3.– С. 114.
6. Балли, Ш. Французская стилистика [Текст] / Ш. Балли; пер. с фр. К. А. Долинина; под ред. Е. Г. Эткинда. – Москва : Изд-во. иностр. лит., 1961. – 394 с.
7. Белошапкова, В.А. Современный русский язык. Синтаксис. – М.: Высш. шк., 1989. – 512 с.
8. Белошапкова, В. А., Брызгунова, Е. А., Земская, Е. А., Милославский, И. Г. и др. Современный русский язык./ Под редакцией В. А. Белошапковой. – М., 1989. – 800 с.
9. Бухарин, В.И. Вводные слова в аспекте актуального членения / В.И. Бухарин //Вопросы языкознания. – 1984.– №1.– С. 101–105.
10. Винарская, Е.Н. Выразительные средства текста (на материале русской поэзии) / Е. Н. Винарская. – М.: Высшая школа, 1989. – 136 с.
11. Ванников, Ю.В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. – Изд. 2. / Ю.В. Ванников. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 45 с.

12. Валгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка [Текст] / Н. С. Валгина. – 3-е изд., испр. – Москва : Высш. шк., 1991. – 431 с.
13. Валгина, Н.С. Розенталь Д.Э. Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник/Под редакцией Н.С. Валгиной. - 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Логос, – 2002. – 528 с.
14. Валгина, Н. С. Теория текста: учеб. пособие / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 173 с.
15. Гаичова Е., Сгалл П. Актуальное членение языка и его место в описании языка // Формальное описание структуры естественного языка: сб. науч. трудов / под ред. А. С. Нариньяни. – Новосибирск, 1980. № 10. С. 39-60.
16. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка [Текст] / В. Г. Гак. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
17. Гекк (Мамеева), О. В. Коммуникативная организация модально-ответных высказываний // Культура и текст – 2005: сб. научных трудов международной конференции в 3 т. // Под ред. Г. П. Козубовской. Т.1. – СПб.; Самара; Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. – С. 236 - 239.
18. Грudeва, Е.В. Стратегии носителей языка в определении темы высказывания (на материале русского письменного текста) // Материалы XXX межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Выпуск 21. Секция общего языкознания. Часть 3. – СПб: СПбГУ, 2001. С. 3-7.
19. Данеш Ф., Гаузенблас К. Проблематика уровней с точки зрения структуры высказывания и системы языковых средств // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие: доклады симпозиума 18–22 апреля 1967 г. / под ред. В. Н. Ярцевой и Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1969. С. 7-20.
20. Данеш, Ф. Синтаксис текста / Ф. Данеш. – М.: Наука, 1979. – 230 с.
21. Даниленко, В.П. У истоков учения об актуальном членении предложения (период до Анри Вейля) // Филологические науки. – 1990. – № 5. – С.82-89.

22. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика / Л. Р. Зиндер. – М.: Высшая школа, 1979. – 312 с.
23. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова – М.: Наука, 1982. – 368 с.
24. Золотова, Г.А., Онипенко, Н.К., Сидорова, М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М.: Изд. МГУ, 2004. – 528 с.
25. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка [Текст] / Г. А. Золотова ; АН СССР, Ин-т рус. яз. – Москва : Наука, 1973. – 351 с.
26. Золотова, Г. А. Роль ремы в организации и типологии текста [Текст] / Г. А. Золотова // Синтаксис текста : сб. ст. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. Г. А. Золотова. – Москва, 1979. – С. 113-133.
27. Иванов, Н.В. Актуальное членение предложения: на пути к новой парадигме теории / Н.В. Иванов // Проблемы и перспективы развития лингвистики, межкультурной коммуникации и лингводидактики. Вып. 3. Сборник научных статей по материалам Международной конференции «История и теория языка. Принципы преподавания иностранных языков». Т. 1. – М.: Резонанс, 2009.
28. Ильенко, С. Г. Русистика: избранные труды. – СПб.: Изд-во РПГУ им. А. И. Герцена, 2003. 674 с.
29. Ковтунова, И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения / И.И.Ковтунова – М.: Просвещение, 1976. – 239 с.
30. Крылова, О.А. Лингвистическая стилистика: в 2-х кн. – М.: Высшая школа, 2006. – 319 с.
31. Крушельницкая, К.Г. К вопросу о смысловом членении предложения / К.Г.Крушельницкая // Вопросы языкознания. – 1956. – №5. – С. 55-67.
32. Лаптева, О. А. Нерешенные вопросы теории актуального членения // Вопросы языкознания. – 1972. № 2. – С.35-47.

33. Лаптева, О. А. Некоторые понятия теории актуального членения применительно к высказыванию в разговорной речи // Филологические науки. – 1973. № 6. – С.46-56.
34. Лекант, П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском литературном языке. – М., 1986. – 248 с.
35. Леонтьев А.А. Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации. // Синтаксис текста. / Отв. Ред. Золотова Г.А. – М., 1979. – С.46
36. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
37. Маслова, В.А. Современные направления в лингвистике. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.
38. Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок. – М.: Прогресс, 1967. – С. 239–245.
39. Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса. – М.: Высш. шк., 1981. – 176 с.
40. Нагорный, И.А. Актуализационная функция модальных частиц в высказывании / И.А. Нагорный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Выпуск №6(203). Выпуск 25. – С. 13–20.
41. Нагорный, И. А. Модальные значения предложений с частицами едва ли, вряд ли [Текст] : дис. канд. филол. наук :/ И. А. Нагорный. – Москва, 1991. – 297 с.
42. Нагорный, И.А. Некатегоричность речевого диалога и функциональная семантика модальных частиц/ И.А. Нагорный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Выпуск 20. – С. 30–34.
43. Нагорный, И.А. Предикативные функции модально-персуазивных частиц /И.А. Нагорный – Барнаул: Издательство БГПУ, 2000. – 310 с.

44. Никитин, М.В. Основы лингвистической теории значения. – М.: Высшая школа, 1988. – 168 с.
45. Николаева, Т. М. Функция частиц в высказывании (на материале славянских языков) [Текст] / Т. М. Николаева. – М.: Наука, 1985. – 168 с.
46. Онипенко, Н. К. Идея субъектной перспективы в русской грамматике [Текст] / Н. К. Онипенко // Русистика сегодня. – 1994. – № 3. – С. 74-83.
47. Откупщикова, М.И. Синтаксис связного текста. – Л., 1982.– 231 с.
48. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью [Текст]: референциальные аспекты семантики 238 местоимений / Е. В. Падучева ; отв. ред. В. А. Успенский. – Москва: Наука, 1985. – 271 с.
49. Пала К. О некоторых проблемах актуального членения // Prague Studies in Mathematical Linguistics. 1966. № 1. С. 81-92.
50. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7 изд. – Москва: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
51. Потапова, Р.К., Потапов В.В. Речевая коммуникация. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 464 с.
52. Распопов, И.П. Актуальное членение предложения: На материале простого повествования преимущественно в монологической речи / И. П. Распопов.— Уфа : Изд-во Башк. ун-та, 1961. – 163 с.
53. Распопов, И.П. Очерки по теории синтаксиса / И. П. Распопов; предисл. А. М. Ломова. – Изд. 2-е, доп. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 218 с.
54. Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой. Т.1. – М.: Наука, 1980. – 428 с.
55. Сиротинина, О. Б. Порядок слов в русском языке. – М.: ЛЕНАНД. – 2014. – 318 с.
56. Слюсарева Н.А. Категориальная основа тема-рематической организации предложения // Вопросы языкознания, 1986, № 2.
57. Фадеева, Т.М. Сложный эпитет в художественном тексте в романтической поэзии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. № 3. С. 46–51.

58. Фирбас, Я. Функция вопроса в процессе коммуникации / Я.Фирбас // Вопросы языкознания. – 1972. – №2. – С. 55-65.
59. Хавронина, С.А. Порядок слов в русском языке. В соавторстве с О.А. Крыловой. 3-ье изд. – М.: «Русский язык». –1986 г. – 237 с.
60. Холлидей М.А.К. Место «функциональной перспективы предложения» в системе лингвистического описания. // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 8. Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – С. 138 – 148.
61. Чейф, У. Значение и структура языка / У. Чейф. – М.: Прогресс, 1975. – 431с.
62. Черемисина, Н.В. Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. – М.: Русский язык, 1989. – 240 с.
63. Шведова, Н.Ю.Русская научная описательная грамматика в русской Академии наук // Вопросы языкознания. – 1974. – № 6. – С. 12.
64. Шевякова, В.Я.. Современный английский язык. Порядок слов, актуальное членение, интонация. – М.: Наука, 1980. – 381 с.
65. Шмелева, Т. В. Субъективные аспекты русского высказывания [Текст]: дис. в виде науч. докл. д-ра филол. наук / Т. В. Шмелева. – Москва, 1995. – 35 с.
- 66.Щур, М. Г. Коммуникативная организация высказывания с частицей только [Текст] / М. Г. Щур // Филологические науки. – М., 1988. – № 1. – С. 72–76.
67. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. В 2 Т. / А.Н.Тихонов, Р.И.Хашимов, Г.С.Журавлева и др. – 2-е изд., стер.– М. : Флинта.: Наука, 2014. – 814 с.
68. Юрченко, В.С. О некоторых вопросах актуального членения фразы в современном русском языке // Вопросы славянского языкознания. Саратов, 1968. – С. 17–19.
69. Янко, Т. В. Коммуникативные стратегии русской речи [Текст] / Т. В. Янко. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 384 с.

70. Янко Т.Е. О понятиях коммуникативной структуры и коммуникативной стратегии (на материале русского языка). Вопросы языкознания, 1999, №4.

Список источников иллюстративного материала

1. Ахматова, А. А. Стихотворения [Текст] / А. А. Ахматова. – Москва: АСТ., 2007. – 126 с.
2. Бажов, П.П. Горный мастер [Текст] / П. П. Бажов. – Москва: Советская Россия, 1992. – 208 с.
3. Блок, А.А. Поэзия. Драммы [Текст] / А. А. Блок. – Москва: ОЛМА-ПРЕС, 2001. – 526 с.
4. Булгаков, М. А. Избранные произведения [Текст]: в 2 т. / М. А. Булгаков. – Минск : Маст. літ., 1990. – Т. 1: Белая гвардия; Мастер и Маргарита: романы. – 654 с.
5. Бунин, И. А. Стихотворения. Рассказы. Повести [Текст] / И. А. Бунин. – Москва: Худож. лит., 1973. – 526 с.
6. Гончаров, И.А. Избранные сочинения [Текст] / И. А. Гончаров. – Москва: Худож. лит., 1990. – 326 с.
7. Горький, М. Собрание сочинений [Текст] : в 30 т. / М. Горький ; АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. – Москва: Гослитиздат, 1949-1955. – Т. 1-30.
8. Грибоедов, А.С. Сочинения [Текст] / А. С. Грибоедов. – Москва: Худож. лит., 1988. – 426 с.
9. Домбровский, Ю. О. Факультет ненужных вещей [Текст]: роман / Ю. О. Домбровский. – Москва: Кн. палата, 1990. – 605 с.
10. Достоевский, Ф.М. Бедные люди [Текст] / Ф. М. Достоевский. – Москва: Текст, 2017. – 405 с.
11. Казаков, Ю.А. Избранное [Текст] / Ю. А. Казаков. – Москва: Детская литература, 1985. – 308 с.

12. Короленко, В.Г. Рассказы и очерки [Текст] / В. Г.Короленко. – Москва: Детская литература, 2015. – 402 с.
13. Крылов, И.А. Басни [Текст] / И. А.Крылов. – Москва: Детская литература, – 1999. – 105 с.
14. Куприн, А.И. Гранатовый браслет. Повести [Текст] / А. И. Куприн. – Москва: Детская литература, – 2013. – 305 с.
15. Лесков, Н.С. Очарованный странник. Левша. Повести и рассказы. / Н. С. Лесков. – Москва: Правда, – 1984. – 347 с.
16. Паустовский, К.Г. Повести и рассказы [Текст] / К. Г. Паустовский. – Лениздат, – 1979. – 345 с.
17. Пастернак, Б. Л. Воздушные пути [Текст]: проза разных лет / Б. Л. Пастернак. – Москва: Сов. писатель, 1982. – 495 с.
18. Пришвин, М. М. Зеленый шум [Текст]: сборник / М. М. Пришвин ; ил. и оформ. худож. С. М. Харламова. – Москва: Правда, 1983. – 478 с.
19. Пушкин, А. С. Собрание сочинений [Текст] : в 10 т / А. С. Пушкин ; под общ. ред. Д. Д. Благого [и др.]. – Москва : Гослитиздат, 1959- 1962. – Т. 1-10.
20. Распутин, В.Г. Повести [Текст] / В. Г. Распутин. – Москва: Просвещение, 1990. – 304 с.
21. Рыбаков, А. Н. Тяжелый песок [Текст]: роман / А. Н. Рыбаков. – Москва: Сов. писатель, 1982. – 304 с.
22. Салтыков-Щедрин, М. Е. Собрание сочинений [Текст]: в 20 т. / М. Е. Салтыков-Щедрин; гл. ред. С. А. Маккашин. – Москва: Худож. лит., 1965-1977. – Т. 1-20.
23. Толстой, Л. Н. Собрание сочинений [Текст]: в 8 т. / Л. Н. Толстой ; сост. Л. Д. Громовой-Опульской. – Москва: Лексика, 1996. – Т. 3: Война и мир (кн. 1-2). – 747 с.; Т. 4: Война и мир (кн. 3-4). – 763 с.
24. Тургенев, И. С. Собрание сочинений [Текст]: в 12 т. / И. С. Тургенев. – Москва: Гослитиздат, 1954. – Т. 1-12.

25. Фадеев, А.А. Разгром. Молодая гвардия [Текст] / А. А. Фадеев. – Москва: Художественная литература, 1979. –568 с.
26. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем [Текст] : в 30 т. / А. П. Чехов ; гл. ред. Н. Ф. Бельчиков ; АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького – Москва : Наука, 1974-1982. – Т. 1-30.
27. Шолохов, М.А. Тихий Дон. В 4 томах. [Текст] / И. М. Шолохов. – Москва: Дрофа, 2007. – Т. 1-4.
28. Шукшин, В.М. Сельские жители: Рассказы [Текст] /Предисл. А. Андреева; Худож. И.Валюс. - М.: Мол. гвардия, 1963. – 184 с.